

УДК 130.2

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ильянович Е.Б.

В статье проанализирован феномен глобализации: его генезис, содержание, противоречия, возможные последствия. Автор раскрывает ряд негативных аспектов, с которыми сталкивается человек, погруженный в этот общемировой процесс. Отдельной строкой выделен глобализм, выступающий, по мнению автора, в качестве идеологической основы глобализации.

Ключевые слова: глобализация, глобализм, антропологические противоречия.

Анализируя специфику социокультурного развития нынешней эпохи можно прийти к выводу о том, что столь бурно и стремительно протекающий процесс глобализации, характеризующийся глобальным масштабом и многомерностью, является основным доминирующим явлением, отражающим специфику и динамику развития современной цивилизации.

Известно, что сам термин «глобализация» был введен американским экономистом Т.Левиттой и обозначал начавшееся в 80-х годах XX века явление слияния рынков [1, с. 13]. Таким образом, глобализационные процессы изначально сформировались в качестве феномена экономического характера. Но сегодня, глобализация охватывает все сферы жизни современного мира, поэтому она оказывается предметом пристального внимания специалистов различных сфер знания.

В кругу различных специалистов по изучению современных тенденций мирового развития ведутся споры по поводу времени зарождения глобализации. Например, отечественный исследователь Рюмин В. А. считает, что в истории человечества уже имели место несколько волн данного процесса:

❖ *географическая глобализация* (конец XV— начало XVI века), связанная с эпохой великих открытий, результатом которой явилось формирование мировых колониальных империй. В этот период были уничтожены целые народы и самобытные, традиционные локальные культуры. Первые жертвы первой волны глобализации - цивилизации ацтеков, майя и инков.

❖ *промышленно-колониальная глобализация*, порожденная промышленной революцией и появлением единого рыночного мирового пространства. В этот период ярко обозначилось и углубилось неравенство в развитии между метрополиями и колониями. Именно поэтому отстающие, зависимые страны позже получают название «развивающихся».

❖ *финансово - информационная глобализация*, переживаемая современным миром. Развитие информационных технологий, деятельность транснациональных корпораций и финансовый капитал размывают границы между странами и народами. Эта волна глобализации может быть охарактеризована как «идеология господства мирового рынка» (У. Бек). Мир превращается в арену всепроникающего

господства мировой финансовой олигархии. Увеличивается и углубляется разрыв между «золотым миллиардом» и остальным человечеством [2, с. 63-64].

Например, М. Уотерс, ведёт отсчет глобализации с XVI века. С его точки зрения данный процесс непосредственно связан с модернизацией европейского общества. А вот Х.Лентнер связывает зарождение глобализации с развитием индустрии, транспортных и коммуникационных технологий, а также с ростом международного обмена товарами и распространением потоков капиталов в конце XIX века [3, с. 120]. Известный английский социолог Р. Робертсон считает, что начало глобализации приходится на время возникновения мировых религий.

Известный отечественный историк Могильницкий Б. Г. датирует зарождение глобализации XVIII веком, временем активной экспансии европейского капитализма ни весь мир. Результатом данного процесса явилось формирование мирового рынка.

Если не вдаваться в подробности характеристик глобализации различными исследователями, можно отметить, что отношение к данному процессу варьирует от его безоговорочного одобрения до осуждения. Это связано, прежде всего, с тем, что проблемное поле описываемого феномена весьма обширно и многомерно и именно поэтому порождает неоднозначность его трактовок.

В задачу настоящего исследования не входит подробное освещение всех аспектов и измерений глобализации, а также всех существующих характеристик последней. Мы попытаемся в общих чертах проанализировать те негативные аспекты, те конкретные проблемы и угрозы, с которыми сталкивается человек, погруженный в этот общемировой процесс. Иными словами, мы попытаемся выявить основные *антропологические противоречия глобализации*.

Некоторые квалифицированные эксперты, занимающиеся осмыслением глобализационных процессов отмечают, что глобализация представляет собой принципиально новый этап развития современной цивилизации, имеющий относительно закрытый характер, обусловленный концентрацией высоких технологий и интеллектуальных ресурсов в нескольких странах - лидерах глобализации [см. 4].

В.А. Тураев считает, что «глобализация — ключевое понятие, характеризующее процессы мирового развития в начале XXI в. Ее суть — в резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей народов и государств, это — новая стадия общеизвестного развития в общепланетарном масштабе, новое качество социальных связей и общественных процессов, ставшее возможным благодаря достижениям науки и техники» [5, с. 26]. Согласно Б.В. Маркову, «мы живем в условиях глобализации, которая является порождением уже не государств, институтов, индивидов, а универсальных структур техники, секса, денег, информации и коммуникации» [6, с. 549]. С точки зрения Буряка В.В. глобализацию можно рассматривать и в качестве особой военной и экономической стратегии, и как международную политику, и даже как процесс формирования в современной культуре принципиально новых трендов. Главным её ресурсом выступают информационные технологии, точнее — их магистральные каналы связи - супермагистралы, (автор называет их «цифровым Гольфстримом») по которым

мгновенно протекают в любую точку планеты колоссальные объёмы информации [7, с. 67].

Известный социолог У. Бек отмечает, что глобализация — это диалектический процесс формирования транснациональных социальных связей и пространств, обесценивающий локальные культуры и способствующий возникновению третьих культур. Кроме того, в таких условиях происходит не что иное, как размывание всяческих национальных границ: «Так как исчезают национально-государственные рамки, пропасть между бедными и богатыми становится все шире... установить между ними какое-то, хотя бы мизерное равновесие трудно еще и потому, что уже не существуют рамки единства, в которых стали бы возможными локализация и урегулирование конфликтов, вышедших за границы национальных государств» [8, с. 19]

Согласно Э. Гидденсу, глобализацию следует рассматривать как процесс интенсификации социальных отношений, связывающих отдаленные районы таким образом, что локальные феномены формируются под влиянием событий, происходящих на очень большом от них расстоянии, а глобальные в большой степени определяются локальными изменениями [9, с. 64].

По мнению М. Арчер, в самом общем виде глобализационный процесс приводит к всеобъемлющему, всемирному связыванию структур, институтов и культур [10, с. 134]. Иными словами, глобализацию можно рассматривать в качестве тенденции, ориентированной на увеличение свободы движения и распространения рабочей силы и капитала, на рост геоэкономической взаимозависимости разных стран и регионов. Несомненно, первичным в этом процессе являются не финансы и товары, а информация, точнее говоря, определённые правила игры, задающие образ всякого действия. К ним относятся, например, ценности и смыслы, нормы, язык, верования и т.д. В происходящей на наших глазах глобализации распространяются, а точнее – навязываются Западом либерально-демократические ценности. Причём речь идёт не только о либерализации экономики и законодательства, но и распространении такого рода стандартов на все сферы жизни.

А.С. Панарин считает, что «современная глобализация, генерируя все новые всеохватные планетарные поля и системы коммуникаций, открывает возможность разблокировать международную систему, создать принципиально новые «рынки активности», в которых преимущества прежних гегемонов и монополистов, привязанных к старым правилам игры, автоматически не срабатывают» [11, с. 254-255].

В настоящее время существует несколько десятков определений понятия «глобализация». Мы попытаемся сформулировать такое определение, которое способно отразить основные сущностные характеристики этого явления: *глобализация* – связанная с социальными изменениями последнего десятилетия современная форма обустройства мира, предполагающая процесс формирования единого рыночного, финансово-экономического, военно-политического, информационного пространства, способного функционировать на основе компьютерных технологий и интеллектуальных разработок.

Каковы основные антропологические противоречия глобализации? С нашей точки зрения глобализация становится объективным фактом мировой истории, но вовсе не является простым продолжением существовавших ранее тенденций мировой интеграции. На протяжении всей своей истории человечество никогда не сталкивалось с подобным глобализации явлением. Только под воздействием глобализационных процессов за предельно короткий исторический срок параметры общественного развития изменились существенным, коренным образом. Можно с уверенностью утверждать, что перед нами – явление именно современного мира, принципиальная новизна которого заключается вовсе не в масштабности и даже не в многомерности, а в направленности. Глобализация имеет своих субъектов-инициаторов, в чьих руках сосредоточена значительная часть интеллектуальных ресурсов, обеспечивающих выработку передовых идей, реализующихся посредством и в виде высокоточных технологий. Сама возможность создания новейших научных разработок носит эксклюзивный, закрытый характер. В результате в мире формируется ограниченное количество центров глобализации и значительно увеличивается число стран, не включенных в них. Первые становятся монополистами в деле производства научно-технологического потенциала, а вторые – потребителями высокотехнологической продукции или, что гораздо хуже, - аутсайдерами, сырьевыми придатками лидирующих стран.

Также весьма важным аспектом и противоречием глобализационных процессов является тенденция *нивелирования национальных государств* и уникальных *самобытных культур*. Здесь напрашивается вывод о принципиальном противостоянии глобализации (связанной с маргинализацией и унификацией) традиции, в которой реализуются устойчивые смыслы и ценности локальных культур. «Превращение человечества в целое амбивалентно для его блага. Если для производства, экономики, техники соединение разрозненных усилий дает эффект эмерджентности, способствует росту, то сферы жизни, где самоценны различия - деградируют... В глобально целостной системе этносы не обогащают друг друга, а взаимопоглощаются, культуры не получают импульс для самораскрытия, а нивелируются, страны не коэволюционируют, сотрудничая, а унифицируются. Везде то же самое надевают, едят, пьют, поют, везде Диснейленд и Макдональдс. Своеобразие народов уходит в прошлое, в традицию, в фольклор и существует как пережиток прошлого. Если бы в городах не было старых кварталов и музеев, то путешествовать было бы совершенно бессмысленно - человек неизбежно попадает в окружение изошренно одинаковых автомобилей, дизайн-зданий, его преследуют вездесущие рекламы транснациональных корпораций. Многообразие, до противоположности, пестрое, географически разбросанное и растянувшееся по историческим эпохам человечество стоит на пороге трансформации в раздираемое противоречиями, но структурно однородное пространственно-временное образование» [12, с. 1].

Известно, что основными действующими лицами глобализации являются ТНК (транснациональные компании), ТНБ (транснациональные банки), страховые компании, международные торгово-финансовые институты, такие, как МВФ (международный валютный фонд), ВТО (всемирная торговая организация),

Азиатский банк, ЕБРР, ВБ, а также военные блоки типа НАТО. Коротко анализируя деятельность такого рода организаций, можно сказать, что она опирается не на национальные интересы отдельных государств, а руководствуется интересами рынка, подчиняя себе экономики различных стран. Экономическая глобализация способствует формированию и становлению единой наднациональной политической структуры, субъектом которой выступает «золотой миллиард», а объектом – остальная часть человечества. С точки зрения А. Уткина, в условиях глобализации происходит «ослабление государств-наций на фоне роста транснациональных корпораций и негосударственных организаций» [13, с. 6]. Очевидно, перед лицом глобализационных процессов, способствующих формированию общемировых структур государство утрачивает свою роль. «Уже к настоящему времени интернациональные группировки становятся более влиятельными субъектами мирового хозяйственного процесса, чем отдельные государства. С этим связано постоянное падение роли национального суверенитета как фактора экономического развития и возрастание роли принадлежности к конкретной интеграционной группировке, которая, как более крупная экономическая структура, приобретает самостоятельность и влияние в мировой экономике» [14, с. 13]. В свою очередь, само возникновение мировой экономики подрывает национальное государство на трёх основных уровнях: «разрушаются валютные и таможенные границы, с помощью которых правительства контролируют свои богатства; создаются каналы кредитования и подвижные рынки, которые охватывают всю планету, рассредоточивая производство и циркуляцию ценностей; стимулируется международное разделение труда, что ведет к массовым миграциям рабочих через политические границы. Все это ведет к эрозии национальных экономик» [5, с. 39].

Таким образом, можно сказать, что одним из основных антропологических противоречий глобализационных процессов является их *наднациональный* характер. «Вненациональный характер глобализации сегодня доводится до логического завершения. В какой-то мере она напоминает тот котёл, в котором переплавлялись нации в период “становления американцев” (Г.Стайн), только сейчас в этот котёл бросается весь мир...» [15, с. 166]. Теперь становится очевидным, почему Ф. Фукуяма, называя глобализацию тотальной экспансией неоллиберализма, связывает её с «концом истории»: нивелирование национального государства вполне можно отождествить с окончанием исторического времени. Известно, что любого рода экспансии в человеческой истории, как правило, вершились на основе доминирования определённого этноса, т.е. имели национальный характер [15, с. 164-165]. У.Бек отмечает, что глобализация представляет собой процесс, в котором национальное государство «попадает в сеть» транснационального правления и подчиняясь ее властным возможностям, ориентации и идентичности [8, с. 19].

Несомненно, в случае с глобализацией мы должны говорить об интеграции, однако, если проанализировать её направленность и идеологические предпосылки, то можно прийти к выводу о том, что она представляет собой хоть и завуалированную, но всё-таки экспансию. В предельно широком смысле слова речь идёт о навязывании всему миру [нео]либеральной модели цивилизационного

развития. К примеру, член Европейской комиссии в Брюсселе Л.Британ считает, что для удовлетворения потребностей глобализации, западные страны должны подвергнуться более широкой, чем прежде, либерализации. Причём этот процесс необходимо усиленно контролировать, сопровождая его созданием наиболее эффективной дисциплины, способной привести к «уменьшению национальной суверенности».

С точки зрения семантики, само понятие «глобальный» (от франц. Global – всеобщий, от лат. Globus – шар) и термин «глобализация» входят в синонимический ряд таких философских категорий, как «единичное» и «общее». Например, Гегель при построении своей диалектики отмечал, что если абстрактно-всеобщее – это общее или сходное, инвариантное, которое фиксируется в ряде предметов определенного класса, то всеобщее (в нашем случае – глобальное) должно мыслиться в качестве конкретно-всеобщего, которое вовсе не абстрагирует, не отрицает особенное, единичное [16, с. 104].

Известный английский социолог Р. Робертсон, подчеркивает, что глобальное не может быть противопоставлено локальному. Глобальное создает локальное, которое в этом смысле является аспектом глобализации. Для точности Робертсон предлагает заменить термин «глобализация» новым термином «глокализация». Последний рассматривается автором как своего рода метафора, указывающая на то, что глобальное не исключает локального, и наоборот. Термин «глокализация» с его точки зрения более адекватен для описания взаимного осуществления процессов глобализации и локализации современного мира [17, с. 33].

Однако, что же касается логики глобализации, то здесь всеобщее понимается и представляется как абстрактно-всеобщее, исключаящее особенное. Она способствует развитию таких тенденций, которые характеризуются стандартизацией, унификацией, нивелированием форм культурного многообразия. Частные западные ценности, ориентированные на сиюминутную выгоду любой ценой, имеющие потребительский характер, выдаются за «естественные», «универсальные», «общечеловеческие» ценности. «Формирующийся одинаковый образ жизни - неравновесное смешение всех существующих форм. Это не сплав этносов, культур и политических институтов с заимствованием в каждом лучшего и включением его в общую целостность. С точки зрения содержания в глобализме выражается победа западной, в особенности американской культуры над всеми остальными. Экономика, государственное устройство, наука, первоначально возникшие в Европе, сейчас захватывают в свою орбиту другие народы. Так называемые общечеловеческие ценности фактически рождаются западной, либерально- рыночной демократией. "Новый мировой порядок" результат ее развития и несогласные с ним рассматриваются как консерваторы, стоящие на обочине цивилизационного процесса, его "изгой". Если бы существовала красная книга погибающих культур, она была бы очень толстой, а вскоре её, возможно, придется сдать в архив, из-за того, что заносить туда больше нечего. На Земле остается одна, единственная - глобальная - современно-западная культура» [18, с. 2].

Глобализация как тенденция общемирового развития возникает из взаимного пересечения ряда процессов и противоречий, захватывающих государства, народы, местные сообщества, отдельных людей, несомненно, имеет свой теоретический фундамент. Речь идёт об идеологии глобализма, в основе которой лежит неolibеральная теория и практика. В рамках данного дискурса глобализация рассматривается как специфический вариант интернационализации всех сфер жизни человечества, ориентированный на форсированную экономическую интеграцию в глобальных масштабах с максимальным использованием научно-технических достижений и свободно-рыночных механизмов и игнорированием сложившихся национальных образований, многих социальных, культурно-цивилизационных и природно-экологических императивов [19, с. 24]. «В логике развития экономики глобализация знаменует успех свободного рынка и транснациональных форм организации производства. Так называемая неolibеральная экономическая политика наконец получает адекватное пространство для осуществления, когда подрываются национальные границы, государственная регуляция и принцип справедливости распределения результатов экономического развития... В логике развития права глобализация представляет собой универсализацию рациональных норм, регулирующих поведение субъектов общественной жизнедеятельности как путем приоритетности норм международного права, так и посредством унификации национальных правовых систем... В эту логику вписывается также мировое правительство и региональные демократические организации, типа Европейского союза с его управляющими органами. Здесь нормы позитивного права просто переносятся на иной уровень — на уровень мировой системы... В логике коммуникации глобализация означает проникновение информации во все уголки земного шара и возможность прямого общения людей через новые средства электронного характера... Рациональный характер коммуникационных форм выражается языком и носит универсальный, суперкультурный характер...» [20, с. 149- 150].

Итак, *глобализм*, как идеологический фундамент глобализационных процессов представляет собой новейшую всемирную идеологическую модель построения Нового Мирового Порядка. Он пришёл на смену идеологиям марксизма, коммунизма и либерализма в последней трети XX века. В самом общем виде *глобализм* представляет собой вполне конкретный геополитический проект, долговременную стратегию, ориентированную на разработку и использование механизмов тотального общепланетарного контроля над всем человечеством. Если эпоха Просвещения породила великих просветителей, то эпоха глобализации порождает великих манипуляторов-глобалистов. Идеология глобализма на практике превращается в манипуляцию массовым сознанием. «Правомерность» такой процедуры объясняется нарастанием и усложнением общемировых проблем. По поводу такого произвола «мирового правительства», выражающего интересы стран «золотого миллиарда», бывший сотрудник британских спецслужб Джон Колеман приводит выдержку из вышедшей еще в 1928 г. книги Э. Бернейза «Пропаганда»: «В связи с этим Колеман «По мере того, как цивилизация становится все более сложной, и когда необходимость невидимого правительства становится все более

очевидной, изобретаются и развиваются технические средства, с помощью которых можно контролировать общественное мнение... Нами управляют, наши сознания целенаправленно формируют, наши вкусы унифицированы, наши идеи навязываются нам людьми, о которых мы никогда не слышали» [20, с. 202-205, 250-251].

В рамках идеологии глобализма получила широкое распространение идея возрастающей целостности и неделимости мира, что, в свою очередь, расценивается как естественноисторическая тенденция к формированию особого «планетарного мышления», в рамках которого унифицируются правовые, нравственные нормы и принципы, размываются традиционные ценности локальных культур. Основной задачей глобализма является интеграция всех стран в единое целое с целью последующего абсолютного контроля над сформированным таким образом планетарным сообществом. Кратким, но вполне, с нашей точки зрения, достаточным обоснованием данного тезиса служит геополитическая подоплёка процесса объединения мира. Каково её содержание? Во-первых, создание и функционирование единого мирового правительства рассматривается глобалистами как закономерный итог интеграции всех стран. Во-вторых, идеологи глобализма считают, что механизмы глобального управления должны работать аналогично тем, которые функционируют в отдельных государствах. Грубо говоря, грядущий мировой порядок предполагает такое положение каждой страны, в котором она станет частичкой всеобщего дома и будет обязана подчиняться единым законам единого правительства, ориентироваться на ценности, возведенные последним в статус «универсальных». Не является ли такой подход очевидной попыткой нивелировать культурно-исторически сложившиеся устои каждого народа – будь то формы государственности или традиционного уклада?

В условиях «нового мирового порядка» все национальные государства должны отказаться от части своего суверенитета, связанной, прежде всего с обеспечением национальной безопасности, и передать её единому всемирному правительству, основная задача которого провозглашается и якобы заключается в обеспечении безопасности на планете. Однако функции этого правительства вовсе не ограничены поддержанием мира, а распространяются и на другие сферы жизни наций.

Автор концепции «мировых систем» Иммануил Валлерстайн пишет: «отдельные культуры, которые, начиная с 1955 г. группировались как первый, второй и третий миры, определялись как части единой системы (т.е. как части, которые реально были созданы этой системой)» [21, с. 41]. Первый, второй и третий миры определяются им соответственно как ядро, полупериферия и периферия и представляют собой элементы единой всеохватывающей мировой системы. Более того, автор «разрушает распространенное представление о существовании независимых отдельных культур» [там же]. Таким образом, данная концепция, рассматривает культуру как нечто производное от самого процесса объединения. С точки зрения одного из американских социологов Уорслея, модель Валлерстайна представляет собой такой вариант политэкономии, которая обесценивает культуру. Он подчеркивает, что «без культурного измерения невозможно понять современный

мир, в котором национализм, религиозная и межэтническая вражда гораздо важнее, чем интернационализм и секуляризация» [там же, с. 45-46].

Итак, глобализм как идеология предлагает такую «формулу успеха» общественного развития, которая, во-первых, основана на западной либеральной модели, а во-вторых - рассматривает *глобализацию* как отвечающую требованиям новой эпохи фундаментальную реконфигурацию «всей системы человеческих действий» [22, с.66]. Однако, с нашей точки зрения глобализация ориентирует человечество на примитивный, и, более того - на противоречивый путь социокультурного развития. Любые её модели и стереотипы предельно просты и не способны к созиданию смысложизненных ориентиров, сохранению локальных культур, формированию адекватных стратегий выживания. Они учитывают интересы лишь «золотого миллиарда»; они неуниверсальны, фрагментарны, сиюминутны, условны, бесперспективны для всего человечества в целом.

Очевидно, что предлагаемая современными глобалистами версия глобализации предполагает не что иное, как глобальную сегрегацию народов, делимых на «избранных» - страны «золотого миллиарда» и изгоев, на всесильный центр и бесправную, нищую периферию, на управляющих «субъектов» и манипулируемых «объектов» мирового цивилизационного процесса. Характернейшей особенностью глобализации на нынешнем её этапе является ярко выраженная социальная асимметричность - обращённость к элитам, которые уже успели этим воспользоваться. Сегодня глобализационные процессы порождают многочисленные соблазны для элит, преобразуя их сознание и поведение. Как справедливо подчеркивает А.С. Панарин, «глобальные ресурсы для узко эгоистических интересов меньшинства — вот настоящее кредо глобализма» [23, с. 15].

Итак, попытаемся сделать общий вывод. Основными антропологическими противоречиями глобализации как определяющему процессу современности, протекающему, на сегодняшний день, по глобалистскому сценарию выступают как нивелирование национальных государств и локальных культур, так и продуцирование одномерных, примитивных моделей общественного развития, ориентированных на узкие прагматические интересы лишь части человечества.

Список литературы

1. Глобализация и моделирование социальной динамики. – М.: Институт социальных наук, 2001. - 237с.
2. Рюмин. В.А. Глобализация и цивилизационные перспективы человечества. - В сб.: Глобализация в социально-философском измерении. // Сборник материалов конференции. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. - С. 63-65.
3. Федотова Н.Н. Глобализация: понятие, противоречия, вызовы мировому сообществу // Традиционные и новые ценности: политика, социум, культура: Материалы международной конференции. - М.: Изд-во МГИМО, 2001. – С.119-133.
4. Делягин М. 11 сентября 2001 года: завершение формирования пост-советского мира. - В сб.: Глобализация: варианты для России // Материалы круглого стола - СПб.: Информационное агентство «РосБалт». - 2001. - С.38-49; Малашиха Г. Тенденция гуманизации и дегуманизации экономики. В сб. «Отчуждение человека в перспективе глобализации мира». Вып. I / Под ред. Б. Маркова, Ю. Солонина, В. Парцвания. - СПб.: Петрополис, 2001. - С. 87-99; Марков Б. Человек и глобализация мира. В сб.

- «Отчуждение человека в перспективе глобализации мира». Вып. I / Под ред. Б.Маркова, Ю.Солонина, В.Парцвания. СПб.: Петрополис, 2001. - С. 100-122; Эко У. Несколько сценариев глобальной войны. - Пер. с англ. СПб.: Сайт Философского факультета СПбГУ - /antropologia.spbu.ru/
5. Тураев В.А. Глобальные проблемы современности: Учеб. Пособие / Федеральная целевая программа. «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997 – 2000 годы». – М.: Логос, 2001. – 191с.
 6. Марков Б.В. Знаки бытия. Марков Б.В. Знаки бытия. – СПб.: Наука, 2001. – 566 с.
 7. Буряк В.В. Концепт ноосферы В.И. Вернадского в контексте постинформационной эпохи // Ученые записки ТНУ им. Вернадского. - Симферополь, 2002, т. 15 (54), №1. Серия. «Философия. Социология». - С. 67-72.
 8. У. Бек. Что такое глобализация? (Ошибки глобализма - ответы на глобализацию) / Пер. с нем. А.Григорьева и В.Седелника. - М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
 9. Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. – Cambridge: Polity Press, 1991. – 256 p.
 10. Archer M.S. Sociology for One World: Unity and Diversity//International Sociology, 1991. Vol. 6. № 1. – P. 131-147.
 11. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 272 с.
 12. Кутырев В.А. Культурологический смысл глобализма. // Вестник российского философского общества, 2001. N 4(20). – С.78-83.
 13. Уткин А. Геоструктура грядущего века // Свободная мысль, 2000. – № 1. – С. 6-23.
 14. Портной М.А. Современные тенденции мировых интеграционных процессов // США: Экономика. Политика. Идеология, 1997. – № 8. – С. 5-18.
 15. Тютюнник Ю.Г. Антиглобализм и тотальность // Totallogy XXI (шестий выпуск). Постнекласичні дослідження. – Київ: ЦГО НАН України, 2001. – С. 164-181.
 16. Кефели И.Ф. Социальная природа глобализма // Перспективы человека в глобализирующемся мире / Под ред. Парцвания В.В. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003 - С. 88-147.
 17. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities / Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. L., 1995. – P. 25-44.
 18. Коллонтай В.М. «Эволюция западных концепций глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 1. – С. 24-30.
 19. Сморгун Л.В. Политическое управление в глобализирующемся мире // Перспективы человека в глобализирующемся мире / Под ред. Парцвания В.В. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. - С.148-159.
 20. Колеман Дж. Комитет 300, Тайны мирового правительства. Изд.4. - М.: Витязь, 2007. – 319 с.
 21. Глобализация как социальный процесс: возможности и перспективы // РЖ (сводный реферат) Социальные и гуманитарные науки, 1994. № 3. - С. 39-54.
 22. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Логос, 2001. – С. 6-25.
 23. Панарин А.С. Искусшение глобализмом. - М.: Русский национальный фонд, 2000. – 378 с.

Льянович К.Б. Антропологічні суперечності глобалізації.

У статті проаналізований феномен глобалізації: його генеза, зміст, суперечності, можливі наслідки. Автор розкриває ряд негативних аспектів, з якими стикається людина, занурена в цей загальносвітовий процес. Окремим рядком виділений глобалізм, виступаючий, на думку автора, як ідеологічна основа глобалізації.

Ключові слова: глобалізація, глобалізм, антропологічні суперечності.

Цуанович Е.В. Anthropological contradictions of globalization.

The phenomenon of globalization is analysed in the article: its genesis, maintenance, contradictions, possible consequences. The author opens a number of negative aspects, which the person shipped in this

universal process collides with. By separate line it is allocated globalizm, acting, in opinion of the author, as an ideological basis of globalization.

Keywords: *globalization, globalizm, anthropological contradictions.*

Поступило в редакцию 11.09.2007